

Рыцарский турнир

Творческая работа

Ученицы 6 класса

Лариной Татианы

Руководитель:

Старосельская Е. А.

Одной из самых привлекательных для средневекового рыцарства забав были турниры, то есть примерные сражения, в которых участвовали целые толпы. Этим турнир (*tornoiement*) отличался от поединка (*joute*, от лат. слова *juxta* — вблизи), который представлял собой борьбу одного против одного же, как прекрасно и выражается это русским словом «поединок».

Турнир состоял из целого ряда одновременно и на том же месте происходивших поединков, но, конечно, только до известной степени, так как в массовом столкновении довольно трудно было удержать этот порядок до самого конца. Возникшие, несомненно, во Франции турниры (*conflictus gallici*, как они еще назывались) перешли в Германию, Англию и другие западноевропейские страны. Но в каком именно месте Франции и когда возникли турниры, определить невозможно, хотя средневековые хроникеры называли даже по имени изобретателя турниров (Жоффруа де Прельи, ум. в 1066 году). Несомненно, что обычай, так широко распространенный, не мог быть изобретением одного лица. После таких общих указаний постараемся представить себе возможно отчетливее картину турнира.

Некий феодал, располагая громадными средствами, задумал устроить турнир. Немедленно же он снарядил посланцев, которые должны были оповестить о предстоящей потехе. На площадях близлежащих городов они просто выкрикивали свое оповещение, а наиболее выдающимся рыцарям развезли особые приглашения, писанные на пергаменте. В этих приглашениях точно указывалось место, избранное для состязания, и назывались награды, назначенные победителям. Такими наградами могли быть медведь, пара борзых, ястреб, иногда венок, пояс или мешочек (*aumosniere* — где хранились деньги и духи; носился на поясе) от какой-либо знатной дамы.

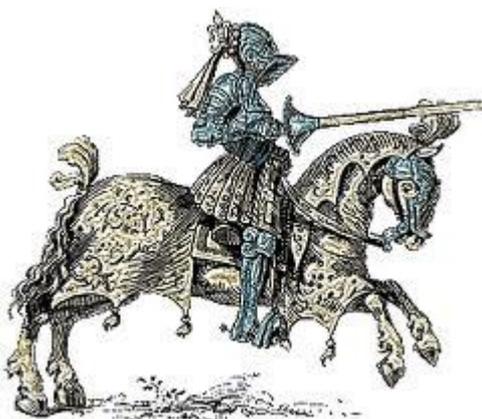
Наш барон, получив приглашение, посылает вызов одному из соседних баронов; между ними ведутся переговоры об условиях, на которых состоится борьба. Остановились на том, что победитель овладеет конем и шлемом побежденного и получит впридачу известную сумму денег. Подобным же образом поступают и другие лица, получившие приглашение участвовать в предстоящем турнире. Так подготавливаются обе враждебные стороны. Вызовы посылаются не только от имени одного лица одному же, но и от одной группы рыцарей другой группе. Надо думать, что большинство рыцарей увлекалось только славой победы, но были и такие, для которых турнир был предметом спекуляции: так, например, они брали побежденного в плен и отпускали лишь за большой выкуп, овладевали оружием побежденного и продавали это оружие.

Как оживляются обитатели средневековых замков! Это оживление разделяется и женщинами. Между тем посланцы все дальше и дальше распространяют весть о турнире, и все дальше и дальше распространяется оживление. Пожившие рыцари вспоминают бывшее и стремятся снова пережить то, что было уже ими пережито; молодые стремятся показать свою удалость и изведать еще не изведенное ими; богатые — показать свой блеск, свои богатства; бедные — улучшить свое положение. Иной бедняк рыцарь, чтобы приобрести себе приличное вооружение, в котором можно было бы без опасения появиться на турнире, входит в долг у знакомого еврея. Он надеется разбогатеть и заплатить как долг, так и немалые проценты. Иные из бедных рыцарей, отправляясь на турнир, рассчитывали улучшить свое материальное положение благодаря какому-нибудь счастливому случаю. В одном литературном произведении средних веков изображен именно такой рыцарь — бедняк, чающий лучшего будущего. Он заложил все, что имел, и отправился вместе со своим оруженосцем в Турень, где должен был происходить турнир.

Оруженосец был человек изворотливый. Проезжая дорогой мимо одного озера, он увидел купающихся фей. Недолго думая, он снял с дерева повешенные феями золотые одеяния и продолжал свой путь. Рыцарь, ехавший позади своего оруженосца, услышал крики и жалобы фей, узнал причину их горя, отнял платья у своего оруженосца и вернул их феям. Благодарные рыцарю, они щедро наградили его и таким образом не только дали ему возможность принять участие в предстоящем турнире, но и обеспечили его на всю жизнь. Женщины в ожидании турнира вынимают из сундуков свои лучшие одежды. Одновременно с турниром рыцарским, конечно, будет происходить турнир другого рода: кто кого перещеголяет нарядами? Жены, сестры, невесты — все они стремятся туда же, на благословенный турнир.

А вот и тронулись с места будущие участники и зрители турнира. С разных концов в сопровождении оруженосцев, слуг и запасов они едут к назначенному месту. Сколько интересных встреч! Сколько оживленных бесед!

Между тем и на месте предстоящего турнира господствует большое оживление. Рабочие приготавливают места. Распорядители проверяют и пересматривают списки приглашенных. Хватит ли всем места в гостиницах, в частных домах провинциального города? Конечно, нет. Народу съехалось куда больше, чем предполагалось. Что же делать, поместятся и в палатках. И действительно, окрестности города запестрели от массы разноцветных шатров. Конечно, это далеко не представляется неудобством для большинства — совсем напротив! Ведь это так оригинально, так весело — пожить в палатке среди поля после житья среди мрачных, холодных замковых стен! Городские мастера — оружейники, кузнецы, кожевники, золотых дел мастера и другие — завалены работой. На лугу, прилегающему к городу, торговые люди устраивали ларьки и устанавливали столы со съестными припасами и напитками. Тут же располагались в своих палатках жонглеры, а также фигляры и шуты всякого рода, бродячий люд средневековья. Между разноцветными палатками снуют оруженосцы. Всюду — флаги, раскрашенные щиты и гербы. Картина пестрая, полная разнообразия и жизни!

Арена, на которой должен будет происходить турнир, представляет обширное продолговатое пространство, длина его на 1/4 больше ширины. По одной стороне этого пространства устроены деревянные места для дам, знатных зрителей и судей. Постройки эти сделаны наскоро, но все же не без затей; так, посередине возвышаются две башни, разделенные на ложи. Все эти места обвешаны коврами и флагами. По этой же стороне устроена эстрада для музыкантов, которые будут приветствовать победителей музыкой. Остальные стороны арены огорожены двумя параллельными деревянными барьерами. Проход между последними назначается для лиц, следящих за порядком, а за внешним барьером собирается народ. Барьеры раскрашены, а местами и позолочены.

Все уже собрались. Завтра — турнир. Весь городок расцвечен флагами. Из открытых окон доносится смех, говор и песни. Где-то танцуют. Пригородное поле представляет

необычайно живую картину. Между сотнями разноцветных палаток движутся рыцари, оруженосцы. Сегодня, накануне турнира, произошло несколько поединков, а также состоялось состязание между оруженосцами (так наз. *ergouves, vepres du tougnoi*). Двое наиболее отличившихся - будут удостоены рыцарского звания. Их посвящение придаст еще больше блеска целому ряду праздничных дней. Можно представить себе, с каким нетерпением ждут они своего посвящения!

А вот и ночь унеслась и уступила место свое ясному и теплому весеннему дню. На устроенном заранее алтаре местный священник служит вместе с другими духовными лицами, сюда прибывшими, торжественную мессу. С благословения Божия начинается всякое дело, тем более настоящее.

Хотя церковь, по-видимому, бесплодно восставала против турниров и не в силах была уничтожить их совсем, но она много поспособствовала изменению их характера*. Прежде они были настоящими кровавыми битвами, теперь представляют только подобие их. Но при всем том турниры не были безопасными играми: здесь получались тяжелые ушибы, здесь участники нередко навсегда расставались с жизнью. С другой стороны, сколько надежд возлагалось на турнир многими из участников его! Как же не испросить благословения Божия?

Участие в турнире считалось привилегией благородства; поэтому не всякий рыцарь допускался к нему, точно так же, как не всякий атлет допускался в античной Греции к участию в Олимпийских играх, этих турнирах древности. Дама, обиженная каким-либо рыцарем, могла жаловаться на него до начала турнира. Специально избираемые для турнира судьи рассматривали жалобу, и если находили ее основательной, то не допускали рыцаря к участию в турнире, что становилось для него, конечно, большим позором. Если же дамы прощали рыцаря, что обыкновенно и случалось, он возвращал себе утраченное было право. Существовали особые параграфы турнирных правил, по которым не допускались к турнирам рыцари, совершившие что-либо предосудительное против императора или империи, изменившие своим сеньорам и сюзеренам, оскорбившие дам или девиц, уличенные в клятвopреступлении, в ограблении церковного имущества, в убийстве, в нарушении святости брака и отдававшие деньги в рост для наживы незаконных процентов. Существовал параграф, на основании которого к участию в турнире допускался только тот рыцарь, отец, дед и прадед которого были людьми свободными. Вот почему местность, предназначенная для турнира, пестрела обыкновенно гербами, свидетельствующими о древности того или другого рыцарского рода. Здесь всегда были под рукой люди, которые могли свободно читать гербы и девизы (надписи на гербах) и давать желающим необходимые объяснения.

Едва окончилась месса, как герольды немедленно приступили к делу. Прежде всего следовало разделить все столпившееся рыцарство на две партии и соблюсти при этом требования справедливости. В данном случае старались, главным образом, чтобы и на той,

и на другой стороне было, по возможности, одинаковое количество рыцарей и чтобы какая-либо из сторон не превосходила враждебную количеством особенно сильных и опытных рыцарей. После того те же герольды установили бойцов так, что образовалась целая процессия» каждый ряд которой состоял из 2—3 всадников. По сторонам — жонглеры, без которых не обходилось ни одно торжество, а во главе — герольды и судьи турнира вместе с почетным судьей (*chevalier d'honneur*), заблаговременно избранным. Интересна роль последнего. Он служил как бы посредником между присутствующими дамами и участвующими в турнире рыцарями. Как только он был избран, к нему подходили рыцари-судьи турнира в сопровождении двух красивейших дам и вручали ему головное дамское украшение, нечто вроде чепца или наколки. Он привязывал последнюю к своему копыю и не снимал ее в продолжение всего турнира. Если во время боя дамы замечали, что кто-либо из участников в турнире слишком ослабевал, они поручали почетному судье вступить за него. Дамский посредник спускал на такого рыцаря оригинальное украшение своего копыя, и никто уже не осмеливался тронуть благодетельствованного рыцаря. Самый чепец назывался поэтому дамской милостью (*la Mercy des Dames*). И это было действительно милостью в то время, когда и обыкновенные люди не задумывались перед жестоким поступком.

Все участники поклялись перед судьями турнира в том, что не будут прибегать ни к каким непозволенным уловкам, не будут бить рыцаря, не защищенного шлемом, и т. п. Дожидаются только сигнала, чтобы начать борьбу. Вместе со своими рыцарями здесь же находятся и оруженосцы с запасом более легкого вооружения, которое наденут рыцари после окончания борьбы. Что касается оружия, которым будут сражаться, оно уже заранее осмотрено судьями турнира и найдено вполне подходящим для предстоящего дела. Но вот устроитель турнира подал сигнал.

Рыцари в полном вооружении, головы их покрыты шлемами, в их руках длинные копыя, но без острия на конце. Во весь карьер несутся они на конях друг против друга с копыями наперевес. У каждого — одна и та же цель: ударом копыя сшибить своего противника с седла. При удачном ударе противника побежденный рыцарь падает со своего седла навзничь в полном вооружении. Бывали случаи, когда подобные падения причиняли моментальную смерть. Оруженосцы работают без усталости. Герольды и судьи следят за борьбою; судьям уже заранее известны имена участников. В случае удачного удара его виновник поощряется к подвигам громкими одобрительными возгласами зрителей. Опытные рыцари, обыкновенно, не слишком увлекаются в начале, чтобы не ослабнуть

преждевременно. Наш турнир еще не закончился сегодняшним днем; надо полагать, он растянется на несколько дней.

Уже наступил вечер. Затрубили сигнальные трубы, и герольды стали очищать арену, сразу наполнившуюся толпами народа. Обломки оружия, куски материи, частицы золота и серебра, свалившиеся с богатых рыцарских одеяний, делались предметами спора и драки между простолюдинами. Участники, счастливо отделавшиеся сегодня, спешат весело в

свои жилища; там они немедленно примут ванну и подкрепят свои силы. Иных рыцарей несут домой на носилках. Если и не было сегодня нанесено кровавых ран, все же немало было сделано серьезных повреждений. Многие немедленно поступают в распоряжение врача, так как у них оказались серьезные переломы костей.

Наш барон попал в число победителей, и судьи присудили ему в награду великолепный щит. Имя его провозгласили во всеуслышание и разнесут еще во все возможные концы. На общее пиршество, закончившее турнирные празднества, его вели вместе с другими победителями старые почтенные рыцари.

Первая награда обыкновенно присуждалась тому, кто выбил из седла большее число рыцарей, кто изломал большее число копий, сам крепко усидев на седле. В случае спорного вопроса к решению привлекали дам. Что касается наград, они бывали различны; бывали и незначительные по цене, бывали и ценные. Давали охотничьих птиц, щиты и тому

подобные предметы.

Что же еще прибавить о сегодняшнем турнире? Много было поломано копий, немало было разбито и надежд. Многие из небогатых рыцарей так поистратились на наряды женам и на свое вооружение, что долго не забудут о турнире, порасстроившем их домашние финансы.

Источники

1. Свободная электронная энциклопедия «Википедия»: <http://ru.wikipedia.org>

Статья: Рыцарский турнир

2. Иванов К. А. Многоликое средневековье. 1996
3. Всемирная история: Учебник для ВУЗов. По ред. Н.Д. Эриашвили. 1997